

RU

Словообразовательная структура фитонимической лексики в хантыйском языке

Лельхова Ф. М.

Аннотация. Цель исследования - определить структурно-семантические особенности названий растений в хантыйском языке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые описаны и проанализированы способы образования фитонимов в хантыйском языке (словосложение, суффиксация, заимствование). Полученные результаты показали, что в зависимости от особенностей своего структурного состава собственно хантыйские названия растений делятся на следующие типы: простые (корневые), аффиксальные, сложные (слитные), составные. Среди фитонимов ведущее место занимают сложные составные названия растений, состоящие из двух и более корней.

EN

Derivative Structure of Phytonymic Vocabulary in the Khanty Language

Lelkhova F. M.

Abstract. The aim of the research is to determine the structural and semantic features of plant names in the Khanty language. The scientific originality of the work lies in the fact that for the first time the methods of forming phytonyms in the Khanty language (word composition, suffixation, borrowing) are described and analysed. The results obtained have shown that, depending on the peculiarities of their structural composition, the Khanty names of plants are divided into the following types: simple (root), affixal, complex (fused), compound. Among phytonyms, complex compound names of plants consisting of two or more roots occupy the leading place.

Введение

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической и практической значимостью, а также необходимостью системного исследования структурно-словообразовательных особенностей лексики, способствующих полному и всестороннему анализу лексического состава и грамматического строя хантыйского языка. Монографические исследования, посвященные словообразовательной и семантической классификации ЛСГ названий растений, в хантыйском языкознании отсутствуют. В настоящее время назрела необходимость комплексного исследования семантики и структуры избранной группы лексики, которую составляют как широкоупотребительные единицы языка, так и быстро выходящие из употребления народные номинации, особенно это касается названий дикорастущих трав. Фактическим материалом для исследования послужили лексикографические источники, а также записи разговорной речи информантов – полевые материалы Лельховой Федосьи Макаровны (ПМ. – Ф. Л.). Объектом исследования послужила лексика растительного мира в хантыйском языке.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить и проанализировать способы и модели образования фитонимической лексики, раскрыть словообразовательные значения суффиксов, определить структурные и словообразовательные особенности данной группы лексики. В качестве основных методов исследования следует назвать следующие: описательный метод применялся при изучении и анализе научно-теоретической литературы, в целях изучения деривационных особенностей лексики растительного мира использовался структурный метод, а также лексико-семантический метод, словообразовательный анализ.

Теоретической базой исследования выступили использованные нами научные работы отечественных языковедов по лексике, лексикографии, ономастологии, диалектологии и морфологии, полученные на материале индоевропейских и финно-угорских языков. Это посвященные номинациям растительного мира научные исследования В. Б. Колосовой (2010), Ю. Э. Сюръялайнен (1982), И. В. Бродского (2007), Е. И. Ромбандеевой (2002) и др. В основном рассматривается материал финно-угорских языков, так как хантыйский язык относится к финно-угорской языковой группе.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение при составлении учебных и методических пособий по курсам лексикологии и грамматики хантыйского языка, в практике преподавания дисциплин по лексикологии и словообразованию хантыйского языка, лекционных курсов и практических занятий по финно-угорским языкам, при сравнительном и сопоставительном изучении языков разных структур. Практическая значимость исследования отражается в возможности использования полученных результатов специалистами, работающими в школах, средних и высших учебных заведениях.

Основная часть

Изучение общих закономерностей образования языковых единиц, описание способов и построение типологии их номинации является важной задачей в хантыйском языкознании. Исследование морфологического, лексико-семантического, синтаксического способов номинации растений и заимствованных фитонимов дает богатый материал для изучения общих закономерностей образования лексических единиц с точки зрения как истории хантыйского языка, так и синхронного анализа.

Народная фитонимия, представляя собой обширную лексико-семантическую группу, тесно связанную с миром материальной и духовной жизни человека, является объектом многочисленных исследований. Вопросам номинации флоры в разных языках посвящены работы В. А. Меркуловой (1967), А. Н. Ракина (1979), А. М. Гребневой (2008), В. В. Копчевой (1985), Ю. Э. Коппалевой (2010), Л. Ж. Заксор (2005), И. В. Бродского (2007) и других учёных. В хантыйском языке данная тема рассмотрена в наших предыдущих работах (Лельхова, 2020а; 2020б).

Исследование этимологии дикорастущих съедобных трав, грибов и ягод проведено В. А. Меркуловой (1967): выявляются словообразовательная структура, семантическая мотивированность, закономерности смысловых и формальных связей, объясняющих происхождение слова (с. 5). Она подчеркивает номинативный характер ботанической лексики, обусловивший важность учета внешних признаков и свойств растений при решении вопросов этимологии (Меркулова, 1967, с. 11-12). Попытка исследования этимологии названий деревьев и кустарников в мансийском языке предпринята в статье Е. И. Ромбандеевой (2002).

В. В. Копчева (1985), исследуя фитонимы в мотивационном аспекте, выделяет объективные и условные признаки мотивации, при этом первые подразделяет на собственно объективные (форма, цвет, размер, общий вид растения, запах, вкус) и относительные (локативный признак, время активности растения, его воздействие на человека и животных).

Обзор работ по данному вопросу показал, что для анализа выбираются в качестве объекта и фитонимы разноструктурных языков. В исследовании Т. В. Аникиной (2018) отмечается: сопоставительное направление в изучении фитонимической лексики становится одним из наиболее перспективных на данном этапе развития языкознания, позволяющих выявить национальные специфические черты языковой картины мира народа. В этом аспекте мы согласны с точкой зрения многих исследователей, которые считают, что фитонимическая лексика представляет собой богатый источник информации о мировоззрении народа. Изучение особенностей некоторых наименований лекарственных растений одного из финно-угорского языка – марийского – в сопоставительном аспекте с русским, латинским, французским и немецким языками проведено в работе Л. А. Абукаевой, Л. М. Глизиной, О. Г. Рубцовой (2013). В исследовании О. С. Пермяковой также проведен сопоставительный анализ на материале разноструктурных языков (2012).

Важным аспектом лексикографии является картографирование, в том числе и применительно к фитонимам. Такая цель предпринята в работе Ю. Э. Коппалевой (2010), в которой на материале ингерманландских говоров выявляются лексические, словообразовательные и фонетические варианты финских народных названий. Автор считает, что лингвогеографический анализ делает более зримой картину постепенного исчезновения языковой и этнокультурной общности (с. 48-49).

Анализируя литературу по теме исследования, Т. В. Аникина (2018) отмечает, что интересным явлением среди научных работ по фитонимии предстают так называемые «фитопортреты», или этноботанические заметки, посвященные анализу названий отдельных растений, осуществленному в рамках лингвокультурологии. Так, на материале финно-пермских языков некоторые работы И. В. Бродского (2016; 2018) посвящены вариантам наименований василька, одуванчика.

Для авторов некоторых работ народные названия растений служат материалом для иллюстрации словообразовательных процессов. О значимости диалектных данных мордовских языков в словообразовании пишет А. М. Гребнева (2013). Структуру марийских названий растений описывает в статье А. С. Ефремов (1987). Формально-семантическая структура названий растений в прибалтийско-финских языках исследована в работе И. В. Бродского (2007). В статье ученого также рассматриваются сложные по форме названия растений, содержащие антропонимы. Автор подчеркивает, что в большинстве случаев антропонимы, мотивирующие фитонимы, относятся к библейским; в образовании прибалтийско-финских сложных по форме названий растений заметную роль играет аллитерация (Бродский, 2017). О словообразовании хантыйского языка, которое осуществляется деривацией и словосложением, пишет в монографии А. Д. Каксин (2010). В статье И. М. Молдановой (2019) описаны словообразовательные модели хантыйских глаголов, выявлены способы образования глаголов, а также разновидности их значений. Структурный анализ лексики хантыйского языка проведен в исследовании С. В. Онинной (2002), названия растительности описываются среди лексики, связанной с кормами. Так, изучение различных аспектов фитонимики свидетельствует о значимости лексики растительного мира как одной из первых древнейших лексических микросистем.

В хантыйском языке выделяются следующие структурные типы образования фитонимов: простые, производные, сложные и составные. Простое название растений содержит один корень-основу, сложное – два или более. К простым (производным и непроизводным) номинациям нами были отнесены лексем, образованные путем заимствования и словообразования, к группе составных наименований – фитонимы, состоящие из двух и более лексических компонентов. Простые непроизводные наименования растений делятся на две подгруппы: корневые и аффиксальные. Названия растений, состоящие из одного корня, являются корневыми. К ним относятся лексические единицы, обозначающие общие названия: *йўх* 'дерево', *тўнк* 'мох', *варас* 'ветка, куст, кустарник', в. *ньэрэм* 'кустарник, ракитник', в. *вэл* 'ивовый кустарник', сын. *рых* 'ягода', к. *лант* 'ягель', мох', *ньота* 'ягель', *төрән/турән*, *пом/пам/пөм* 'трава', 'сено', *кәрмас* 'ива', *лыпәт* 'цветы', *уш* 'чага'. Простыми непроизводными по структуре являются, в основном, названия деревьев: *хәш* 'ракета', 'тал', *сүмәт* 'береза', в. *йом*, сын. *льум* 'черемуха', *хул* 'ель' и т.д. Небольшое количество непроизводных названий представлено названиями трав: *рәш*, с. *қәс* 'трилистник', сын. *холам*, в. *ламәт* 'кувшинка', сын. *пўл*, *пўлән*, к. *пулән*, в. *полән*, сал. *тулјас* 'камыш' и т.д. В названии ягод корневыми являются слова: *мурәх/морәк* 'морозка', с. *ләнник* 'голубика', *пан* 'клюква', *мәкәл* 'водяника'. Простые фитонимы представлены также заимствованиями из русского и коми языков: сал. *окурса* 'огурец', в. *туп* 'дуб', сын. *пырэй* 'пырей', сын. *кәрпива* 'крапива', сын., ш., к. *лук* 'лук'. Простые наименования растений включают в себя 22,9% лексических единиц от общего числа фитонимов.

Аффиксальные (производные) наименования растений образовались при помощи аффиксов, состоят из корня и суффикса, например, название растения в., вас. *тухры* 'ветвистая сосна, ель' образовалось от основы *тухәр* 'хвоя' путем присоединения именного словообразовательного аффикса =ы. Сюда же можно отнести лексемы *ўры-мөли* 'красная смородина' (от глагольных основ *ўрты=-мөли=* 'краснеться-хрустеть'), в. *ләхы* *пам* 'прошлогодня высушенная трава' (от глагола *лохалта* 'жевать'). В образовании наименований фитонимов участвуют словообразовательные суффиксы: =ләх, =л, =аң (*пәсләх, пәслаң*), =әпсы/=әмсә (*сәвәмсә/сәвәпсы*) от глагола *сәващты* 'переплетаться', =ши/сы/чәх (*ваниш/вансы/ванчәх, әнчәх, човчәх, шупши*). Суффиксальные имена характеризуются непродуктивностью, выявлено 4,9% диалектных лексем.

В составе данной ЛСГ выделяются имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем: =әң, =әң, =аң, =әң, =иң, =әң, =лы, =и/ы, =ләх, =ләх: сын. *лөпсән төрән* 'конопля (букв.: трава, с плоскими широкими [листьями])' (ПМ. – Ф. Л.), *веллы пухраш* 'пухраш, на котором нет бутончиков, несъедобный' (ПМ. – Ф. Л.), *хүв кўрпи төрән* 'пырей' (букв.: длинноногая трава) (ПМ. – Ф. Л.), в. *муңләң пам* 'пырей (букв.: узловатая трава)', сын. *пөнаң аниши* 'шиповник' (ПМ. – Ф. Л.), *пўнәң ох* 'пушица' и т.д. В исследованном материале названия растений, образованные с помощью суффиксации, представлены 4,3% лексических единиц.

К сложным относятся названия растений, которые образуются посредством словосложения из двух и более основ. Данный способ в хантыйском языке не является продуктивным. Представим семантические модели по количеству наименований. Первая модель, состоящая из двух имен существительных: у.-аг. *махпом* 'похожая на осоку мягкая трава, которой как портянками обматывают ноги', в. *куйпам* 'пырей' (букв.: мужская трава), *хопйўх* 'осина' (букв.: лодка дерево), *ампвал* 'водяника'. В хантыйском языке не выработаны нормы единого правописания, в словарях и литературе наблюдается как слитное, так и раздельное написание сложных слов (*хумасвал, хәмәс рых, ньөхул, тронь ул, човчәк ул, тәхтаң ул, тархул*), в связи с чем одно и то же слово в разных диалектах может относиться как к сложным, так и составным. Сложные наименования составляют 3,8% от общего количества проанализированных диалектных единиц. Вторая модель, состоящая из глагола и имени существительного: сын. *пөрвой* 'алектория (от *пөр=* кусать, грызть' + *вой* 'зверь' (букв.: кусающий зверь))', нами выявлено одно наименование, что составляет 0,5% рассматриваемых фитонимов. Третья модель: парные слова – сложные слова, состоящие из двух компонентов: *ўры-мөли* 'красная смородина', *төрән-варас* 'растения (букв.: трава-куст, ветка)' и т.д. Последние две модели представлены единичными примерами.

К составным относятся названия растений из двух и более лексических компонентов: с. *амп канәк* 'толокнянка (букв.: собачья ягода)', *йзкар униши* (ПМ. – Ф. Л.) 'болотная сосна', *сүмәт йўх* 'береза дерево'; с. *лор войәх ньәрәм* 'карликовая береза' и т.д. Данный способ номинации является самым продуктивным, обнаружено 112 названий растений, отобранных методом сплошной выборки, что составляет 61,2% от общего числа рассматриваемых единиц. Исследование показало, что хантыйские фитонимы-словосочетания являются двухкомпонентными (*пўтькис морәк* 'земляника (букв.: птичья морозка)', *меңк рых* 'можжевельник, жимолость'), трехкомпонентными (с. *лор войәх ньәрәм* 'карликовая береза', *меңк йўх рыхәт* 'можжевельника, жимолости кустов ягоды', *ўлы лэты лыпәт* 'листья, которыми питается олень'), четырехкомпонентными (*ин икен вощты өт* (букв.: собираемое стариком-медведем)). Выявлено три четырехкомпонентных фитонима. В хантыйском языке в рассматриваемой лексике обнаружено 65% наименований фитонимов, образованных простым словосложением.

Рассматривая особенности формальной и семантической структуры наименований растений в исследуемом языке, мы опираемся на классификацию хакасского языка, предложенную З. Е. Каскаровой (2013), поскольку, во-первых, в основу данной классификации положен структурно-семантический принцип: словообразовательная модель + статус составляющих компонентов (основной/дополнительный) + значение составляющих компонентов. Это дает нам возможность рассмотреть структурно-семантическую характеристику названий растений с целью выявления доминантных моделей, частотности их использования. Во-вторых, данная классификация успешно апробирована на фитонимах, по структуре и значению схожих с теми, что присутствуют в хантыйском языке.

Итак, составные фитонимы являются распространенным типом народных наименований трав в хантыйском языке. В качестве их основных компонентов выступают следующие: *йўх* 'дерево', *варас* 'куст', *төрән/пам* 'трава',

шай 'чай', *лыпэт* 'цветок', *лыйва* 'цветок', *рых/рэх/воьцэмёт/канэк* 'ягода', а также названия некоторых диких и домашних животных, птиц: *мõнкәм ики* 'медведь', *ньõхас* 'соболь', *амп/әмп* 'собака', *лов* 'лошадь', *лунт/лонт* 'гусь', в. *тар* 'журавль'. Основной компонент в таких фитонимах в подавляющем большинстве случаев располагается на последнем месте. Приведем конкретные примеры.

1. Фитонимы с основным компонентом *ййх* 'дерево', 'куст': *аниши ййх* 'куст шиповника', *меңк ййх* 'можжевелник', 'жимолость' (в дословном переводе представляется как «куст лесного существа») (ПМ. – Ф. Л.), *пелысаты ййх* 'колючее дерево (кусты)'. Из трех указанных фитонимов два первых называют конкретный вид кустарника, а последний относится к любому колючему кустарнику, все три двусоставные.

2. Фитонимы с основным компонентом *рых/рэх/воьцэмёт/воьцтёт/ул/канэк* 'ягода'. Среди них имеются трех- и двухкомпонентные наименования: сын. *лук лэты рых* 'медвежья ягода (букв.: ягода, которой питаются глухари)' (ПМ. – Ф. Л.), *хõмас рых* 'разновидность клюквы' (ПМ. – Ф. Л.). Указанные примеры обозначают конкретные виды ягод.

3. Фитонимы с основным компонентом *тõрән/пам/пәм* 'трава'. Из трех найденных наименований с данным компонентом одно является двусоставным, а два – трехсоставными: в. *н'әрәм пам* 'мягкая трава, похожая на коноплю', *лунт лэты тõрән* 'хвощ приречный (букв.: трава, которую едят гуси)', *лэтот шйкалты тõрән* 'сорняка (букв.: портящая еду трава)' (ПМ. – Ф. Л.). Первые два называют конкретный вид травы, а третье – общее название для всех сорняков.

4. В хантыйском языке в составных фитонимах часто используются названия диких и домашних животных: в. *мõнкәм ики ул* (букв.: медвежья ягода), *йивпõхийэн воьцэмёт* 'медвежья ягода (букв.: собранное медведем)' (ПМ. – Ф. Л.), с. *амп канэк* 'толокнянка (букв.: собачья ягода)' и др. В некоторых наименованиях растений встречаются такие названия птиц, как: *лунт гусь*, в. *путькис* 'птичка', *тарэх журавль*, *лук глухарь*: в. *тархул* 'клюква (букв.: журавля ягода)', *путькис морэх* 'земляника (букв.: птички морошка)' и т.д. В ваховском диалекте для обозначения малины употребляется компонент с названием чайки, халея: в. *қотэх морэх* 'малина (букв.: ягода халея/чайки)'.

5. В некоторых случаях для образования двухкомпонентных и трехкомпонентных названий употребляются слова ш. *ньота* 'ягель', *лант* 'ягель', в. *қэч* 'черный борова мох': в., с. *вели лант* 'ягель (букв.: олень ягель)', в. *лох лант* 'овес (букв.: лошадь ягель)', в. *ньõх қэч* 'лосиный мох (черный борова мох)'. Все номинации – конкретные виды мха.

6. Фитонимы с основным компонентом *шай* 'чай'. Все три найденных наименования двусоставные, два имеют раздельное написание, а одно – дефисное: *лыпэт шай* 'лиственной чай', 'мята', 'таволга', 'иван-чай (букв.: лист, чай)', *иван-шай* 'иван-чай' (ПМ. – Ф. Л.), *унт шай* 'иван-чай (букв.: лес чай)'. Все три лексические единицы используются для наименования конкретного вида растения.

7. Фитонимы с основным компонентом *варэс* 'куст'. Зафиксировано два таких наименования – альтернативные названия карликовой березы, оба двусоставные: *пõйув варэс*, *пõңка варэс*.

8. Фитонимы с основным компонентом *лыпэт* 'цветок', 'лист'. Оба зафиксированных названия трехкомпонентные: *улы лэты лыпэт* 'листья, которыми питается олень' (ПМ. – Ф. Л.), к. *көрт хйр лыпэт* 'подорожник (букв.: растение территории деревни)'. Первое объединяет несколько видов растений, второе относится к конкретному виду.

Заключение

Таким образом, для более глубокого изучения лексико-семантической системы необходимо детальное исследование лексико-тематических классов, в том числе лексик растений мира. В данной работе нами предпринята попытка провести исследование названий растений в словообразовательном аспекте. Анализ рассмотренного материала показывает, что в зависимости от особенностей своего структурного состава собственно хантыйские названия растений делятся на следующие типы: простые (корневые), аффиксальные, сложные (слитные), составные. В образовании названий растений в хантыйском языке наиболее продуктивен синтаксический способ словообразования. Выделены модели, в которых базовыми компонентами выступают лексемы, обозначающие общие названия. Проведено описание семантики некоторых растений.

Перспективы исследования данной проблемы мы видим в систематизации фактического материала, исследуемый материал можно использовать при составлении словарей, а также в дальнейшем изучении словообразовательной структуры лексики диалектов хантыйского языка, сравнительно-сопоставительное исследование фитонимической лексики близкородственного языка, мансийского.

Условные сокращения

в. – ваховский диалект хантыйского языка; вас. – васюганский говор хантыйского языка; к. – казымский диалект хантыйского языка; пр. – приуральский диалект хантыйского языка; с. – сургутский диалект хантыйского языка; сал. – салымский говор сургутского диалекта; сын. – сынский диалект хантыйского языка; тр.-юг. – троманганский говор хантыйского языка; ш. – шурышкарский диалект хантыйского языка.

Источники | References

1. Абукаева Л. А., Глизерина Л. М., Рубцова О. Г. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале русского, латинского, марийского и немецкого языков) // Вестник удмуртского университета. 2013. Вып. 2.
2. Аникина Т. В. Словообразовательная структура фитонимической лексики в английском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 4.
3. Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках (на материале прибалтийско-финских и коми языков). СПб.: Наука, 2007.
4. Бродский И. В. Финно-пермские фитонимические портреты. Василек // Oriental Studies. 2016. № 9 (6).
5. Бродский И. В. Из финно-пермских фитонимических портретов. Одуванчик. Taraxacum // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2.
6. Бродский И. В. Антропонимы в составе финно-пермских сложных и составных фитонимов // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2.
7. Гребнева А. М. Генезис, семантика и диалектная синонимика номинантов ягодной флоры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 10 (66).
8. Гребнева А. М. Роль диалектных данных в словообразовательных процессах мордовских языков (на материале флористической лексики) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1.
9. Ефремов А. С. Структура, историческое развитие некоторых марийских названий растений // Вопросы марийской ономастики. 1987. Вып. 6.
10. Заксор Л. Ж. Способы номинации растений в нанайском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005.
11. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Изд-е 2-е, доп. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010.
12. Каскарова З. Е. Фитонимы в хакасском языке: структурно-семантический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42).
13. Колосова В. Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Этноботаника: растения в языке и культуре / отв. ред. В. Б. Колосова, А. Б. Ипполитова. СПб.: Наука, 2010.
14. Копчева В. В. Соотношение естественной и искусственной номинации (на материале названий растений): дисс. ... к. филол. н. Томск, 1985.
15. Коппалева Ю. Э. Лингвогеографический анализ финских народных названий некоторых дикорастущих травянистых растений (на материале ингерманландских говоров) // Acta linguistica Petropolitana - Труды Института лингвистических исследований. 2010. Т. 6. № 1.
16. Лельхова Ф. М. Номинации ягодной флоры в диалектах хантыйского языка // Финно-угорский мир. 2020а. Т. 12. № 1.
17. Лельхова Ф. М. Названия деревьев и кустарников в хантыйском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020б. № 6 (85).
18. Меркулова В. А. Очерки по русской народной ботанической номенклатуре растений. М.: Наука, 1967.
19. Молданова И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола мультипликативного типа множественности ситуаций (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3.
20. Онина С. В. Оленеводческая лексика в хантыйском языке: дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2002.
21. Пермьякова О. С. Сопоставительный анализ особенностей номинации фитонимов разными народами (на материале русского, марийского, английского и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17).
22. Ракин А. Н. Флористическая терминология коми языка (этимологический анализ) // Труды ИЯЛИ Коми филиала АН СССР. 1979. № 22.
23. Ромбандеева Е. И. Этимология названий деревьев и кустарников в мансийском (вогульском) языке // Народы Северо-Западной Сибири / под. ред. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 9.
24. Сюръялайнен Ю. Э. Названия растений в финских говорах Ленинградской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тарту, 1982.

Информация об авторах | Author information

Лельхова Федосья Макаровна¹, к. филол. н.

¹ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

Lelkhova Fedosia Makarovna¹, PhD

¹ Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk

¹ lelhovafm@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): хантыйский язык; финно-угорский язык; фитонимы; структура; семантика; Khanty language; Finno-Ugric language; phytonyms; structure; semantics.